

При объясненіи по этому поводу съ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста, послѣдній высказалъ, что для нихъ Курская кухня не нужна и вызвана она для обслуживанія военнаго перевязочнаго пункта, а потому и рекомендовалъ обратиться за разъясненіями къ генералу Трепову. Послѣдній же, выслушавъ объясненія Овсяннико-Куликовскаго, заявилъ, что военный пунктъ свободно обойдется своими средствами и что Курскій продовольственный пунктъ вызванъ для надобностей Краснаго Креста. Узнавъ, что Курскій отрядъ въ Кайюянѣ остался безъ кухни, генераль Треповъ согласился съ мнѣніемъ Овсяннико-Куликовскаго, что ему полезнѣе вернуться къ своему отряду, что и было въ тотъ же день приведено въ исполненіе.

На станцію Кайюянъ отрядъ прибылъ 25 августа. Въ распоряженіе отряда отведена совместно съ Кишиневскимъ отрядомъ Краснаго Креста большая казарма пограничной стражи, имѣющая три отдѣленія: двѣ огромныя комнаты, $60 \times 19\frac{1}{2}$ аршинъ, по краямъ и одна, поменьше, $12 \times 19\frac{1}{2}$ арш., въ серединѣ. Каждый отрядъ получилъ по большому отдѣленію, а меньшее было разгорожено пополамъ. Больныхъ каждый отрядъ могъ свободно размѣстить въ своей половинѣ 128, при нуждѣ и до 150. Кромѣ этого, при казармѣ имѣлись въ распоряженіи Курскаго отряда 5 комнатъ небольшихъ, изъ которыхъ одна была занята аптекой, другая перевязочной, въ третьей помѣщались сестра—хозяйка съ частью пищевыхъ продуктовъ, въ послѣдствіи же въ нее была перенесена аптека, четвертая комната—бѣльева и пятая для кого-либо изъ персонала. Отдѣльнаго помѣщенія для офицерской палаты не было. Для персонала и склада имущества помѣщеній не было, такъ же какъ не было и никакихъ хозяйственныхъ построекъ. Поэтому персоналъ помѣстился въ палаткахъ, часть имущества тоже, другая же часть, въ силу необходимости, была сложена въ большой палатѣ для больныхъ.

При казармѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нея, устроены отхожія мѣста, но холодныя, къ зимѣ неприспособленныя. На зиму пришлось устроить для больныхъ теплые ретиралы.

Для кухни отрядомъ сдѣланъ былъ временный навѣсъ, огороженный и покрытый циновками. При частыхъ осеннихъ дождяхъ и при подвозѣ воды къ кухнѣ бочкою, соблюденіе должной чистоты, къ сожалѣнію, было очень затруднительно. Помойную яму пришлось вырыть невдалекѣ отъ кухни, по заполненіи ея, она засыпалась и рядомъ съ нею вырывалась другая.

Оконъ въ казармѣ очень много и, кромѣ ихъ, во всю длину казармы имѣется надъ потолкомъ иллюминаторъ, такъ что свѣту очень достаточно.

Отопленіе устроено паровое, но оно было разорено и требовало капитальнаго ремонта, о чемъ отрядъ и ходатайствовалъ передъ желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ, которому казармы принадлежать. Не смотря на самыя энергичныя требованія, невозможно было добиться своевременнаго ремонта и въ половинѣ октября пришлось поставить въ госпиталѣ имѣющіяся при отрядѣ четыре маленькія желѣзныя печи, которыхъ было, разумѣется, слишкомъ недостаточно. Въ концѣ октября морозы уже доходили до 5—6 градусовъ и въ госпиталѣ въ это время температура опускалась до 2—3 градусовъ, а въ ноябрѣ и до 0. Съ 10 ноября началась, наконецъ, топка котла, но въ виду неисправности трубъ очень много горячей воды и пара тратилось непроизводительно. Въ зависимости отъ этого и расходъ на дрова былъ значительно больше, чѣмъ слѣдовало. Въ маленькихъ комнатахъ, прилегающихъ къ госпи-